

УДК 821.14
ББК 84(0)3
Г64

Перевод с древнегреческого *Н. Гнедича*

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении обложки использована
репродукция картины «Триумф Ахиллеса» (1892)
художника *Франца Йозефа Карла фон Мача* (1861—1942)

Гомер.

Г64 Илиада / Гомер ; [пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича]. — Москва : Эксмо, 2019. — 608 с.

ISBN 978-5-04-102227-3

Гомер заложил начала мировой литературы, все многообразие ее жанров. Его «Илиада» и «Одиссея» не только памятники античной культуры, но и богатейший источник сведений о мире и человеческой природе. «Илиада» повествует об одном из поворотных моментов истории Древней Греции, десятилетней осаде Трои, войне, начатой во имя любви. Здесь тесно переплелись предания о богах и героях, мифы и подлинные события.

Текст всемирно известной поэмы, стоящей у истоков европейской литературной традиции, дан в знаменитом переводе Н.И. Гнедича, сумевшего передать «простоту, силу и важное спокойствие» языка Гомера.

УДК 821.14
ББК 84(0)3

ISBN 978-5-04-102227-3

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Песнь первая

ЯЗВА. ГНЕВ

- Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть
плотоядным
- 5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С одного дня, как, воздвигшие спор, вспыхнули
враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.
- Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным
ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный
выкуп
- И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом
возвратиться;

20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
 Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
 Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
 25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
 Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай
 показаться!

Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
 Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
 Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
 Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав
 возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
 Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей
 пучины.

35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
 Фебу царю, лепокудря Леты могущему сыну:
 «Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий,
 обходишь
 Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
 Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
 40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
 Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
 Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
 Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
 45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
 Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
 В шествии гневного бога: он шествовал, ночи
 подобный.

Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук
стреловержца.

50 В самом начале на месков напал он и псов
        празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща
        стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес
        быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши
        море,
60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти
        спасемся.

Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон
        небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую
        гневен?

Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от
        сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону

Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец
Зевеса,

75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишься, поклянись мне, что верно
Сам ты меня защитить и словами готов и руками.
Я опасаясь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного
гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй,
заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:
85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он
ни был!

Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянусь, никто не подымет
90 В стане ахейян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегось в рати
ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк
непорочный:
«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельную
гневен

Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит

Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы,
свободной
 Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
 100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма
воздвигся
 Мощный герой, пространно-властительный
царь Агамемнон,
 Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
 Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.
 105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
 «Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
 Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
 Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
 Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
 110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять
Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой
Клитемнестре,
 Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
аргивском
 Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?»

- Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Второе и четверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Трои разрушить».
- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным
 подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить
 не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
 лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздой ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равную
 первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из куши исторгну
 Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу
 поставим
 И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейан советных,
 145 Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье
 страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилостивь жертвой
 священной!»
- Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
 мздолюбец!

- 150 Кто из ахеян захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны
трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда
не похитил;
- 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной,
плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
- 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то
и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне
ахеян?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахеяне град разгромляют.
- 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен
ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
- 170 В дом возвратиться на быстрых судах;
посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».
- Быстро воскликнул к нему повелитель мужей
Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс-промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами
Зевса!

Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи
твоей Брисеиду

185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:
190 Или, немедля исторгнувши меч из влагилица острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась
Афина,

195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:

«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным
покорен,

С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.

210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язвы, но рукою меча не касайся.

Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:

Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирился и нам повинуйся».

215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:

«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.

Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее
будет:

Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные
внемлют».

Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку

220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.

Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вешал и отнюдь не обуздывал гнева:

225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать

перед войском,

Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами

Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется
смертью.

Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян

230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.

Царь пожиратель народа! Зане над презренными

царь ты, —

Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!

Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
Скипетром сим я клянуся, который ни листьев,
ни ветвей

235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень
на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь
обнажила

Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен
им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься,
бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».

245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр
он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя;
и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития
пилосский:

Речи из уст его вещих, сладчайшие меда, лилися.
250 Два поколения уже современных ему человек
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем
царствовал старец.

Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распря, —

- Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям
равный
 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши
Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними
стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человек
наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем
препираться:
 Чести подобной доньне еще не стяжал ни единый
 Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал
славой.
 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов
несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
троянской».